

DOI: 10.19181/population.2023.26.3.5
EDN: HFVAED

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В КНР И ЕЁ ПОТЕНЦИАЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ КИТАЯ

Бабаев К. В.

Институт Китая и современной Азии РАН
(117997, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)

E-mail: kbabaev@gmail.com

Для цитирования:

Бабаев К. В. Демографическая ситуация в КНР и её потенциальное влияние на экономику Китая // Народонаселение. – 2023. – Т. 26. – № 3. – С. 55-65. DOI: 10.19181/population.2023.26.3.5; EDN: HFVAED

Аннотация. В статье анализируются истоки современной демографической ситуации в Китайской народной республике (КНР), её восприятие в западных научных и экспертных кругах, меры современной демографической политики властей КНР и прогнозы дальнейшего изменения структуры экономики Китая в условиях происходящего в стране «второго демографического перехода». Кратко перечислены основные фазы в демографической политике Китая, начиная с создания КНР: от политики активного поощрения рождаемости в 1950-е — 1960-е гг. к политике жёстких ограничений рождаемости под лозунгом «одна семья — один ребёнок» (1980–2015) и далее снова к поощрению рождаемости с 2016 г. по настоящее время. Показано, что сегодняшняя политика властей КНР, помимо экономических факторов, имеет и фактор социально-идеологический, возвращая страну к традиционным конфуцианским представлениям о роли народонаселения и прироста населения в могуществе и процветании страны. При этом отмечено, что меры сегодняшних властей КНР пока отличаются недостаточной упорядоченностью и не демонстрируют высокой эффективности, они вряд ли способны переломить тенденцию демографического перехода. Однако в работе делается вывод о том, что прогнозы ряда экспертов о неизбежной утрате китайской экономикой импульса роста в условиях начавшейся с 2022 г. естественной убыли населения не могут считаться оправданными. В области демографии Китай фактически следует общемировому тренду перехода на «плато» роста народонаселения, что является следствием его перехода в число развитых экономик мира. Будущее положение Китая в мире, его экономическое развитие будут зависеть скорее от качества, нежели от количества населения и трудовых ресурсов.

Ключевые слова. Китай (КНР), демография, демографический переход, демографическая политика, политика «одна семья — один ребёнок», американо-китайское противостояние.

© Бабаев К. В., 2023.

В январе 2023 г. ведущие средства массовой информации всего мира активно обсуждали новость, вышедшую на сайте Национального статистического бюро КНР. Под оптимистичным заголовком десятистраничного релиза «Экономика страны выдержала давление и достигла нового уровня» скрывалась сенсационная и весьма тревожная новость. Население полутора миллиардного Китая впервые за последние десятилетия сократилось¹: КНР перешла к фазе демографического спада, который, по мнению практически всех аналитиков как внутри страны, так и за её пределами, продлится как минимум до конца столетия.

Впрочем, на Западе эта новость была воспринята скорее оптимистично. Бурный рост экономики Китая в последние 40 лет привёл к появлению нового конкурента американскому и в целом западному лидерству, появлению новой сверхдержавы с глобальными политическими и экономическими амбициями и окончательно оформил противостояние «глобального Запада» с «глобальным Востоком». В результате этого 40-летнего непрерывного роста «дружба» США и Китая, провозглашённая президентом Рейганом в 1984 г.,² трансформировалась в политическое и военное соперничество, а Пекин для Запада окончательно превратился в «вызов» и «угрозу», возродив утраченный было в последние десятилетия XX в. страх перед Китаем.

Этот страх в западном обществе сегодня базируется на «трёх китах». Во-первых, на непостижимом и неуправляемом экономическом росте, который в США нередко сравнивали с возвышением Японии в конце XIX — первой половине XX в. (в США хорошо помнят, к чему это привело). Во-вторых, на историческом страхе перед коммунизмом, с которым Америка и Западная Европа боролись всё последнее столетие. И в-третьих, на опасении перед гигантским населением

Китая, которое само по себе воспринималось многими на Западе как оружие — особенно с тех пор, как вступление в 1950 г. сотен тысяч китайских народных добровольцев в Корею переломило ход Корейской войны, оказав впечатление на армию США и американское общество.

В период противостояния Вашингтона и Пекина в 1950-е и 1960-е гг. КНР пережила фазу демографического взрыва, и опасения, которые испытывали западные стратеги перед этим лавинообразным ростом населения коммунистического Китая, приводили к появлению на Западе апокалиптических теорий о неизбежном крахе китайской экономики и политической системы в результате перенаселения. Демографический бум в Китае рассматривался как слабость коммунистического противника, который в скором времени будет вынужден отказаться от внешнеполитической экспансии в пользу борьбы с собственными внутренними проблемами. Голод в Китае в 1956–1961 гг., ставший, впрочем, следствием не быстрого роста населения, а, скорее, политики «большого скачка», казалось, подтверждал эти прогнозы. На этой волне в 1968 г. в США вышла ставшая популярной книга П. Эрлиха «Популяционная бомба» [1], эпиграфом к которой была фраза «Пока вы читаете эти слова, трое детей умрут от голода, и в то же время 24 новых ребёнка появятся на свет»³. Книга описывала катастрофические последствия глобального демографического взрыва для экономики и социальных отношений не только самих стран Востока, где он достигал пика, но и для всего мира — прежде всего для США. Выводы, сделанные тогда аналитиками западных «мозговых центров», преимущественно сводились к тому, что Китай погубит его собственное население.

Сегодня, спустя 55 лет после выхода книги П. Эрлиха, выводы западных аналитиков парадоксальным образом мало отличаются от тех, что делали их предшественники в 1960-х годах. Западные эксперты, комментирующие новости о падении рождае-

¹ Национальное статистическое бюро Китая — 2023. — URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202301/t20230117_1892094.html (дата обращения: 01.03.2023).

² Cannon L., Reagan Ends Trip With a 'Dream' Of Friendship. The Washington Post. 1 May 1984. — URL: https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1984/05/01/reagan-ends-trip-with-a-dream-of-friendship/?hpid=hp_hp-top-table-main-reagan-ends-trip-with-a-dream-of-friendship_7aeba501-1f8d-4d0b-90fb-c7b05bd3ca0c/ (дата обращения: 01.03.2023).

³ “While you are reading these words, three children are dying of starvation, and twenty four more babies are being born”.

мости и убыли трудоспособного населения в КНР, видят в этом одну из важнейших предпосылок будущего замедления роста экономики Китая и утраты им в перспективе положения великой державы. Вновь причиной будущего коллапса азиатского гиганта называется демография — только на этот раз уже не кризис перенаселения, а кризис в результате естественной убыли. Знаменем этих аналитиков стала фраза американского журналиста и писателя Джеймса Кинджа: «С экономической точки зрения население Китая парадоксальным образом составляет, с одной стороны, главную силу страны, с другой — её угрожающую серьёзными последствиями слабость» [2, с. 82].

Масштабный и беспрецедентный демографический кризис в Китае уже начинает давать о себе знать. Прогнозируется, что к концу нынешнего столетия население Китая, составляющее в настоящее время около 1,4 млрд человек, сократится примерно наполовину, поскольку его трудоспособное население уже находится в процессе сокращения. Увеличение продолжительности жизни означает, что к 2035 г. на Земле будет насчитываться более 400 млн китайских граждан старше 65 лет⁴, и в обществе, где один ребёнок в настоящее время является нормой, за ними некому будет ухаживать. Соотношение пенсионеров и работающих неуклонно растёт в пользу первых, оказывая давление на семьи и государственные финансы, и уже скоро государство вынуждено будет повысить объём социальных расходов. Годы предпочтения детей мужского пола привели к перекосу в соотношении полов при рождении, что уже гарантирует стране более 50 млн избыточных неженатых взрослых мужчин в ближайшие годы: это больше, чем всё мужское население Германии. Всё это приведёт к тому, что к середине или к концу XXI в. население КНР будет меньше, чем в США — невыносимая ситуация. Экономическое чудо КНР последних сорока лет закончится навсегда вместе с попытками Китая конкурировать с США.

⁴ Численность пожилого населения Китая к 2035 году может превысить 30% // ТАСС, 20.09.2022: [сайт]. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/15802457> (дата обращения: 16.05.2023).

Эти и другие предсказания являются лейт-мотивом западной научной мысли последних лет, включая сотни статей и десятки монографий, в том числе [3–5]. Есть смысл попытаться проанализировать, насколько эти прогнозы реалистичны и какую роль демографические проблемы, с которыми сегодня столкнулся Китай, а также меры его правительства по их преодолению могут оказать влияние на экономический рост и, в конечном счёте, на престиж Китая в мировом сообществе.

В течение первых десятилетий правления Коммунистической партии Китая (КПК) власти страны считали демографический рост безусловным благом для страны, её экономики и для восстановления роли Китая как мировой державы. Мао Цзэдун в 1958 г. говорил: «Нашей стране, возможно, не потребуется так много времени, как предполагалось раньше, чтобы догнать крупные капиталистические страны в области промышленного и сельскохозяйственного производства. Помимо руководства партии, решающим фактором является 600-миллионное население. Когда много людей — много суждений, много энтузиазма и энергии»⁵. Результатом этой политики поощрения рождаемости стали такие меры, как запрет производства и импорта противозачаточных средств и публичное одобрение государством многодетных семей. В результате уже к моменту ухода из жизни Мао Цзэдуна Китай практически достиг миллиардного уровня населения⁶.

Смертность при этом упала до стабильно низких значений общего коэффициента — на уровне 6–7‰, что стало результатом глобальной эпидемиологической революции. Если раньше эпидемии уносили в Китае сотни тысяч жизней, то во второй половине XX в. эта опасность была в целом устранена. «Эпидемиологическая революция в стране протекала значительно бы-

⁵ Мао Цзэдун. Выступления и статьи Мао Цзэдуна разных лет, ранее не публиковавшиеся в печати. Сборник. Выпуск 6. — Москва: Прогресс, 1976. — С. 611.

⁶ Денисов И.Е. Второй не лишней. К чему приведёт отмена правила «одна семья — один ребёнок» в Китае // Лента.ру: [сайт]. — URL: <https://lenta.ru/articles/2015/11/06/morechinesechildren/> (дата обращения: 01.03.2023).

стрее, чем в странах пионерного эпидемиологического перехода, и обусловленное ею существенное снижение смертности носило быстрый и устойчивый характер» [6, с. 26].

Точка зрения тогдашнего руководства страны вполне коррелировала с общепринятым в Китае в течение многих столетий конфуцианским взглядом на семью, которая является основной поддерживающей силой для государства. С глубокой древности в Китае хорошо понимали важность численности населения страны, демографический фактор считался необходимым и одним из важнейших элементов роста могущества государства, силы его армии, процветания общества и экспансии китайской культуры. Как философы, так и государственные деятели разделяли положения учения Конфуция о необходимости увеличения количества работников на полях для роста сельскохозяйственного производства. Большие многодетные семьи в сельских районах страны пользовались особым уважением, что проистекало из самого характера китайской экономики, основой которой на протяжении тысячелетий являлось поливное рисовое земледелие. При таком способе хозяйствования силы одного человека значат мало — чем больше будет семья, тем больше работников могут находиться в поле, тем больше земли будет обработано, подготовлено к посеву и засеяно и больше урожая будет собрано. Система ирригации и защита пахотных земель от постоянных в Китае наводнений требовала системных усилий сотен тысяч человек, и «без этих усилий никакое сельскохозяйственное производство..., а значит, и физическое существование его многочисленного населения было бы невозможно»⁷.

Ещё в первые столетия существования объединённого Китая, в эпохи династий Цинь и Хань (III в. до н.э. — III в.н.э.), большинство китайских мыслителей высказывались в поддержку государственной политики поощрению ранних браков и повышения рождаемости. Эти взгляды легли в основу политики практически всех последующих династий Китая [7].

В то же время для истории Китая характерно хорошо известное явление так называемых «династийных циклов» — периодических социально-экономических кризисов, приводящих к распаду государства и смене правящей династии. Это явление, характерное для всей мировой истории, особенно наглядно проявилось именно в Китае с его непрерывной 5000-летней историей. Кризисы, рушившие благополучие страны и власть императорских династий, во многом имели демографическую основу: постоянный рост народонаселения в результате улучшения экономических условий приводит к перенаселению, снижению уровня жизни, повышению доли голодного и обездоленного населения, которое, объединившись, служило источником восстаний, войн и свержения правящей династии. Следующий за этим, как правило, распад государства на отдельные княжества вёл к длительным гражданским войнам, в результате которых новая династия объединяла страну с поредевшим населением, запуская таким образом новый династийный цикл. Средняя продолжительность такого цикла, по одному из расчётов, составляла 168 лет [8].

Хорошим примером династийного цикла и влияния на него демографической ситуации в Китае считают эпоху династии Мин, в которую индикаторами изменения социально-экономической ситуации в стране могут служить данные о ценах на продовольствие. Известно, что династия Мин пришла к власти в 1368 г. в результате масштабной крестьянской войны, предводителем которой и стал родоначальником новой династии. Конфискация новыми властями феодальных надделов в государственный фонд дало возможность восстановить систему крестьянских надделов, что привело к резкому росту производства сельскохозяйственной продукции и снижению стоимости продовольствия едва ли не в десять раз в течение последних десятилетий XIV века. За этим последовал взрывной рост населения: если к моменту прихода к власти династии Мин его численность оценивается в 60 млн человек, то к началу XVII в.

⁷ Васильев Л.С. История Востока. Учебник по специальности «История». Т. 1. — Москва: Высшая школа, 1994. — С. 76.

оно достигло примерно 250 млн человек [7, с. 264]. В сочетании с четырёхкратным ростом населения коррупция государственного аппарата, междоусобные войны и династические кризисы, а также не в последнюю очередь изоляция Китая от внешнего мира привели к социально-экономическому кризису и падению династии в 1644 г. — её период стал одним из самых длительных династийных циклом в истории страны.

Завершением последнего династийного цикла в истории императорского Китая считается Синьхайская революция и падение династии Цин в 1911 году. В крушении цинской империи важнейшим фактором считают именно демографический взрыв в стране, ставший наряду с другими факторами основной причиной упадка и падения императорского Китая [9].

Опасения повторения «династийного сценария» в экономике КНР вкпе с общемировым страхом перед последствиями демографического бума (отражением этого страха и была книга П. Эрлиха) стали одной из причин разворота Китая от поощрения рождаемости к политике контроля над ней в 1970-х — 1980-х гг. Сначала, ещё при жизни Мао Цзэдуна, в обществе начали распространяться рекомендации под общим названием «позже — реже — меньше»: населению советовали (пока без принуждения) не заключать ранних браков, не рожать следующего ребёнка до достижения предыдущим четырёх лет и не рожать в совокупности более двух (в сельской местности — трёх) детей. От запрета контрацептивов власти резко перешли к их бесплатному распространению и популяризации. В 1979–1981 гг. в КНР стартовала политика «реформ и открытости», связываемая прежде всего с личностью Дэн Сяопина. С её началом в стране была оформлена доктрина «одна семья — один ребёнок», которая уже к концу 1980-х гг. привела к окончательному перелому тренда рождаемости: начиная с 1988 г. она постоянно падает по сей день. Общий прирост населения стал снижаться. На этот раз кампания проводилась не столько кнутом, сколько пряником: родителям приходилось платить штрафы за дополнитель-

ного ребёнка, а в случае неуплаты штрафа таких «лишних» детей лишали социальных гарантий. Брачный возраст был повышен, запрещалось создавать студенческие браки. Положение о «плановом деторождении» было зафиксировано даже в Конституции страны⁸.

Эти меры казались объяснимыми: для достижения целей преодоления бедности и выхода на устойчивые темпы прироста не только ВВП, но и показателей среднедушевого дохода, неконтролируемый рост населения был не нужен ни государству, ни обществу. Экономические цели, как мы знаем, были успешно достигнуты: сегодняшний уровень ВВП на душу населения в КНР уже преодолел уровень России. Политика планирования семьи довольно быстро сказалась на демографической ситуации в стране: с 1989 г. естественный прирост населения КНР стал снижаться, что вкпе с быстрой урбанизацией и повышением уровня жизни населения превратилось в устойчивую тенденцию.

С одной стороны, это можно назвать позитивным явлением для развития страны. С точки зрения сокращения естественного прироста населения политика властей КНР привела к изменению типа демографического поведения. Население Китая перешло от традиционного к современному типу воспроизводства, характерного для стран Европы и Америки. По показателям роста населения Китай сейчас сравним с наиболее развитыми государствами мира: в 2019 г. коэффициент естественного прироста снизился до 5,7%, что превзошло планы партии. Демографическая реформа стала важнейшим фактором в выходе страны из бедности. С начала проведения политики реформ и открытости в Китае 740 млн жителей победили бедность, что составило более 70% от общего числа людей, выбравшихся из бедности по всему миру за период с 1945 г. [6, с. 27–28].

Позитивной мерой в демографической политике эпохи Дэн Сяопина и его последо-

⁸ Денисов И.Е. Второй не лишней. К чему приведёт отмена правила «одна семья — один ребёнок» в Китае // Лента.ру: [сайт]. — URL: <https://lenta.ru/articles/2015/11/06/morechinesechildren/> (дата обращения: 01.03.2023).

вателей можно назвать и контролируемую эмиграцию, которая позволила существенно увеличить китайские диаспоры в ряде стран мира — не только в Юго-Восточной Азии, но и в США, Канаде, странах Африки, Южной Америки, Западной Европы и даже в России. Выезжавшие из КНР трудовые и образовательные мигранты отличаются высоким уровнем корпоративного духа, устойчивостью сохранения национальной культуры, они поддерживают крепкие связи между собой на новой родине и успешно продвигают интересы своей страны и своего правительства: стоит упомянуть хотя бы скандал с китайскими «полицейскими участками», обнаруженными в странах Европы и США в конце 2022 г. и якобы функционирующими в тесной связке с силовыми органами КНР⁹. «Можно сказать, что создавалась определённая мировая китайская сеть. Эта сеть, конечно, является одним из инструментов «мягкой силы». Для стимулирования внешней миграции применялись такие меры, как свободный порядок получения заграничных паспортов, направление трудовых мигрантов в зарубежные проекты, где 60–70% может осуществляться китайскими рабочими, защита прав трудовых мигрантов» [10]. Так демографическая политика китайского руководства способствовала росту экономического влияния Китая по всему миру.

Основные негативные результаты демографической политики времён Дэн Сяопина стали видны в начале XXI века. Чаще всего говорят о резком преобладании числа появившихся на свет мальчиков над девочками: семьи в стране чаще предпочитают сыновей и вынуждены были делать аборт, не позволяя дочерям появиться на свет. В итоге в сегодняшней КНР соотношение мальчиков и девочек уже достигает 1,1, а в некоторых регионах — и 1,2.

Снизилось и количество браков: самостоятельные и обеспеченные молодые

люди, жители городов, имеющие стабильную работу, откладывают создание семьи — это естественное явление по всему миру, включая Россию и страны Европы. Разумеется, тревожным явлением стало и продолжающееся старение населения страны. Сегодня в Китае уже более четверти миллиарда человек — это люди старше 60 лет, вышедшие из трудоспособного возраста (пенсионный возраст в КНР составляет 60 лет), и эта возрастная группа будет расти ежегодно на 7–8 млн человек, учитывая и рост ожидаемой продолжительности жизни. В Тяньцзиньне, одной из крупнейших агломераций Китая, уже более четверти населения достигли пенсионного возраста¹⁰, что снижает вклад города в рост национальной экономики. Всё меньше молодёжи выходит на рынок труда, а те, что выходят, часто зовутся в стране «маленькими императорами»: это единственные в семье дети, которых с детства баловали, они не хотят трудиться столь же упорно, как это делали их деды и родители, и вряд ли смогут обеспечить будущему Китаю столь же высокие темпы роста экономики. Все эти негативные тенденции привели к тому, что председателю КНР Си Цзиньпину, пришедшему к власти в 2012 г., пришлось весьма резко разворачивать курс демографической политики правительства, чтобы вновь — уже второй раз за 40 лет — переломить тенденцию, вернувшись фактически к политике поощрения рождаемости при Мао Цзэду.

С 1 января 2016 г. по решению пленума Центрального комитета (ЦК) КПК политика «одна семья — один ребёнок» была окончательно отменена. Было разрешено иметь в семье двух детей. Власти объявили, что эта политика уже в ближайшие годы позволит появиться на свет более 90 млн новых китайских граждан [11]. Затем в 2021 г. было позволено иметь и троих детей в семье. В ряде провинций в последние годы отменили все ограничения по количеству детей: так, в марте 2023 г. в провинции Сычу-

⁹ Santos N. Exclusive: China operating over 100 police stations across the world with the help of some host nations, report claims // London: CNN, 04.12.2022: [сайт]. — URL: <https://edition.cnn.com/2022/12/04/world/china-overseas-police-stations-intl-cmd/index.html> (дата обращения: 02.03.2023).

¹⁰ How Tianjin, once China's fastest-growing region, became its slowest // The economist: [сайт]. — URL: <https://www.economist.com/china/2018/08/02/how-tianjin-once-chinas-fastest-growing-region-became-its-slowest> (дата обращения: 03.03.2023).

ань не только сняли запреты на рождение третьего и последующих детей, но и разрешили получать доступ к бесплатному страхованию детей, рождённых вне брака — невиданная мера для последних нескольких десятилетий в КНР¹¹. Муниципальные власти отдельных городов начали выплачивать пособия за рождение второго и третьего детей, а в парламенте страны обсуждается инициатива ограничивать часы работы увеселительных заведений в городах и сокращать рабочие часы молодёжи, чтобы жители больше времени уделяли семье и деторождению¹².

Меры, уже принятые и принимаемые сейчас органами власти в КНР, хорошо коррелируют с традиционными конфуцианскими представлениями о силе государства как следствии роста его населения, о которых говорилось выше. В этом смысле Си Цзиньпин действует в русле политики возвращения к истокам традиционной китайской общественной мысли. Демографическая политика КНР последнего десятилетия, хоть и представляет собой набор вынужденных мер, подтверждает, что под доктриной «социализма с китайской спецификой» скрывается возвращение к государству, ориентированному на конфуцианские ценности [12].

Реформы нынешних властей Китая в области демографии называют популистскими, запоздалыми и малоэффективными. На сегодняшний день второй демографический переход, который пытаются сгладить власти, происходит всё же весьма резко, несмотря на активное продвижение новых мер демографической политики поощрению рождаемости. С 2017 г. темпы падения прироста населения ускорились, а с 2022 г. оно начало убывать.

Причин этому несколько, и в числе главных, помимо уже перечисленных (самостоятельность молодых людей, желание

«пожить для себя», обеспеченность женщин работой и прочее), называется дороговизна инфраструктуры для расширения семей. В крупных городах, где концентрируется молодое население страны, цены на недвижимость весьма высоки. Обычно в качестве примера чрезмерно высоких цен на жилье в «квартирах-пеналах» приводят Гонконг, и он действительно занимает первую строчку в рейтинге самых дорогих для проживания городов мира¹³, но в том же рейтинге в первой десятке находится и Пекин. Цены на образование для детей также очень высоки: за хороший детский сад в Пекине или Шанхае нужно платить 2–2,5 тыс. долларов США в месяц, не говоря уже о школах и вузах¹⁴. В итоге содержание даже одного ребёнка становится для семьи существенным грузом, а если учесть и необходимость впоследствии содержать престарелых родителей, у которых благодаря политике «одна семья — один ребёнок» не так уж много помощников в жизни.

В результате даже после разрешения ЦК КПК иметь троих детей заводить их в Китае многие не торопятся: темпы снижения рождаемости не реагируют на партийные постановления. Согласно демографическому прогнозу ООН, к 2100 г. в Китае будет проживать около 766 млн человек¹⁵, то есть страна по уровню населения вернётся к середине XX века. За 10 лет с 2011 по 2021 г. доля лиц в трудоспособном возрасте в структуре населения КНР снизилась с 74% до 68% и продолжает медленно снижаться за счёт постоянного роста доли стареющих граждан.

Однако все эти тенденции не являются столь пугающими, если принять во внимание, что они являются нормой и для Запад-

¹³ Рейтинг городов по стоимости жизни Mercer за 2022 год. — URL: <https://www.mercer.com/our-thinking/career/cost-of-living.html#city-ranking> (дата обращения: 02.03.2023).

¹⁴ Зуенко, И. Одна семья — три ребёнка? Почему китайцам разрешили рожать больше // Профиль, 01.06.2021: [сайт]. — URL: <https://profile.ru/columnist/odna-semya-tri-rebenka-874003/> (дата обращения: 02.03.2023).

¹⁵ Диаграмма и таблица численности населения Китая с 1950 по 2023 год. Прогнозы ООН на период до 2100 года. — URL: <https://www.macrotrends.net/countries/CHN/china/population-growth-rate> (дата обращения: 02.03.2023).

¹¹ «Лучше поздно, чем никогда». В Сычуани сняли ограничения на число детей в семье // BBC, 31.01.2023: [сайт]. — URL: <https://www.bbc.com/russian/news-64461245> (дата обращения: 16.05.2023).

¹² Белорусцева А. В Китае предложили сократить рабочий день у молодёжи для повышения рождаемости // Российская газета: [сайт]. — URL: <https://rg.ru/2023/03/06/detiavremia.html> (дата обращения: 03.05.2023).

ной Европы и России, и для наиболее развитых стран Восточной Азии. Говоря о неизбежном крахе КНР в результате демографического спада, нельзя забывать, что аналогичная проблема угрожает и американской экономике¹⁶. Второй демографический переход стал основным трендом демографической ситуации в развитом мире во второй половине XX в., и то, что КНР после достижения уровня среднезажиточного общества также попала в этот тренд, не является удивительным и не делает Китай в чём-либо проигравшим по отношению к западным странам. Из крупнейших развивающихся экономик мира к этой тенденции подходят и «догоняющие»: например, Индия, в 2023 г. впервые в истории человечества обогнавшая Китай по количеству жителей и ставшая самой густонаселённой страной мира. Индийские учёные справедливо указывают на то, что индийская экономика в ближайшие десятилетия может получить преимущество над китайской именно благодаря своему более молодому населению [13], однако и ей придётся столкнуться с теми же проблемами, что и нынешней КНР, только к середине XXI века.

Помимо этого, важно понимать, что в экономике XXI в., в отличие от предшествующих столетий, демография уже не будет играть определяющей роли. Так, авторы стратегического анализа Агентства стратегических инициатив и Платформы НТИ, выпущенного в 2021 г. и посвящённого анализу трендов развития планеты в ближайшее столетие, справедливо отмечают: «Рост населения как таковой для индустриальной мировой экономики перестал быть определяющим фактором развития. Наличие дополнительного населения зачастую даёт не дополнительные возможности и даже создаёт проблемы — поскольку это население надо вовлекать в экономическую деятельность, а она не всегда гарантирована — нужно, чтобы население было «нужного качества» (в том числе должен быть определён-

ный процент предпринимателей, способных создавать рабочие места). Способности людей, а также наличие политико-экономических институтов, обеспечивающих богатство населения и рост его потребностей, имеют больше значения, чем количество людей как таковое»¹⁷.

Качество населения начинает превалировать над количеством, и Китаю, вкладывающему больше своего национального дохода в науку и образования, чем любая другая современная держава, это хорошо понятно. Такое в истории бывало и раньше, когда небольшие по численности населения государства оказывались лидерами всемирной экономической и политической гонки (например, Португалия XV–XVI вв. или Нидерланды в XVII в.), однако лишь на короткий период — в конечном итоге их одолевали более населённые державы. Сегодняшняя тенденция смещения фокуса национального могущества с количества работающих (или воюющих) на их качество имеет все предпосылки к длительному существованию. «Второй демографический переход», который на наших глазах осуществляет Китай в последние несколько лет, произошёл или будет происходить повсеместно. Население перестаёт расти и в ближайшие десятилетия выйдет на устойчивое плато либо начнёт снижаться даже в беднейших странах Азии и Африки, где сегодня ещё не завершён «демографический бум». К концу нынешнего столетия при условии благоприятных экономических и геополитических сценариях население Земли должно стабилизироваться, по прогнозам ООН, в районе 10–11 млрд человек¹⁸.

Задача правительства КНР, таким образом, состоит не в том, чтобы «обмануть» или переломить тренд, являющийся глобальным и долгосрочным. Задача в том, чтобы сделать демографический переход минимально болезненным для экономики,

¹⁶ Денисов, И.Е. Второй не лишней. К чему приведёт отмена правила «одна семья — один ребёнок» в Китае // Лента.ру, 06.11.2015: [сайт]. — URL: <https://lenta.ru/articles/2015/11/06/morechinesechildren/> (дата обращения: 01.03.2023).

¹⁷ Лукша П. и др. Как мы и наши дети проживём следующие 100 лет. Результаты форсайта столетия. — Москва: АСИ, Платформа НТИ, Университет 20.35, Global Education Futures, 2021. — С. 19.

¹⁸ Прогноз ООН: осенью этого года население планеты достигнет восьми миллиардов // Новости ООН, 11.07.2022: [сайт]. — URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/07/1427472> (дата обращения: 16.05.2023).

сгладить его кривую, подготовить страну, её систему социального обеспечения, образования, переподготовки кадров, внутренней миграции и другие сферы жизнедеятельности к предстоящим изменениям демографической ситуации. Дальнейший рост экономики Китая, а следовательно, и его политического влияния в мире, успех его противодействия растущему давлению со стороны США и других стран Запада не столько зависит от динамики народонаселения в стране, сколько от способности властей далее совершенствовать области высоких технологий, переводить экономику на ци-

фровые рельсы, совершенствовать и реформировать систему образования, обеспечивать рост человеческого капитала нового типа, причём в условиях не только внутреннего демографического давления, но и внешнего — санкционного [14].

Насколько это удастся сделать руководству КНР — сказать сложно, но можно отчётливо заявить, что именно это будет одним из самых сложных вызовов, с которыми придётся столкнуться председателю КНР Си Цзиньпину на протяжении его третьего (а возможно, и четвёртого) срока пребывания у власти.

Литература и Интернет-источники

1. **Ehrlich, P.** Population Bomb / P. Ehrlich. — New York : River city Press, 1968. — 223 p.
2. **Киндж, Д.** Китай, который потряс мир / Д. Киндж. — Москва : АСТ, 2009. — 380 с.
3. **Beardson, T.** Ageing Giant: China's Looming Population Collapse / T. Beardson. — Signal Books, 2021. — 320 p.
4. **Guo, Zhigang.** China's Low Birth Rate and the Development of Population / Zhigang Guo, Feng Wang, Yong Cai. — Routledge, 2020. — 274 p.
5. **Riley, N.** Population in China / N. Riley. — Polity, 2017. — 224 p.
6. **Регент, Т. М.** Особенности и последствия Китайской демографической политики / Т. М. Регент, А. В. Масленникова // Общество, человек, социальные институты в XXI веке. Вопросы социальной и политической модернизации: Сборник научных статей / ред. О. В. Архипова, А. И. Климин. — Санкт-Петербург : Фора-принт, 2020. — С. 25–32. EDN: UVKZNB
7. **Сысоева, А. В.** Исторические предпосылки возникновения демографической проблемы в КНР / А. В. Сысоева, Я. В. Чернявская // Инновационное развитие науки и образования: сборник статей II Международной научно-практической конференции: в 2 частях (Пенза, 20 мая 2018 года) / отв. ред. Г. Ю. Гуляев. Часть 2. — Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. — С. 262–264. EDN: XPIPTV
8. **Ларионов, Ал. В.,** Демографический вызов современному развитию Китая: проблемы и перспективы / Ал. В. Ларионов, Анд. В. Ларионов, Е. Н. Чиркова // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2015. — № 5. — С. 182–196. EDN: UMLXIP
9. **Orlandi, G.** Structural-demographic Analysis of the Qing Dynasty (1644–1912) Collapse in China / G. Orlandi & al. // SocArXiv. — 4 Nov. 2022. DOI: 10.5281/zenodo.7267757
10. **Дубровин, И. А.** Демографическая ситуация в Китае в 2020 г.: вызовы и перспективы / И. А. Дубровин // Философия хозяйства. — 2021. — № 6(138). — С. 265–275. EDN: VTTBGU
11. **Liu, Y., Qin Q., Xiao Y., Li H., Guang S., Tao S., Hu Y.** Changes of second-time mothers and their infants under the universal two-child policy in Changsha, China / Y. Liu, Q. Qin, Y. Xiao [и др.] // Research Square. — 2019. — P. 32–36.
12. **Переломов, Л. С.** Конфуцианство и современный политический курс КНР / Л. С. Переломов. — Москва : Издательство ЛКИ, 2007. — 256 с. EDN: QOGVMF
13. **Das, S.** Population Trends in China and India: An Analysis of Demographic Dividend and Economic Growth. International Conference on India and China: Economic, Social and Cultural Perspectives. December 2018 / S. Das. — URL: https://www.researchgate.net/publication/329864304_Population_Trends_in_China_and_India_An_Analysis_of_Demographic_Dividend_and_Economic_Growth (дата обращения: 05.03.2023).

14. **Bairoliya, N.** Demographic Transition, Human Capital and Economic Growth in China / N. Bairoliya, R. Miller // Journal of Economic Dynamics and Control.— March 2021.— No. 127(1).— P. 104–117. DOI: 10.1016/j.jedc.2021.104117

Сведения об авторе:

Бабаяв Кирилл Владимирович, д.фил.н., директор, Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: kbabaev@gmail.com; ORCID: 0000-0001-5731-8667; РИНЦ AuthorID: 672218.

DOI: 10.19181/population.2023.26.3.5

DEMOGRAPHIC SITUATION IN CHINA AND ITS POTENTIAL INFLUENCE ON THE CHINESE ECONOMY

Kirill V. Babaev

*Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences
(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russia, 117218)*

E-mail: kbabaev@gmail.com

For citation:

Babaev K.V. Demographic situation in China and its potential influence on the Chinese economy. *Narodonaselenie [Population]*. 2023. Vol. 26. No. 3. P. 55-65. DOI: 10.19181/population.2023.26.3.5 (in Russ.)

Abstract. *The article analyses the origins of the current demographic situation in China, its perception in Western scientific and expert circles, as well as the measures of today's demographic policy of the PRC authorities and forecasts for further changes in the structure of the Chinese economy in the context of the "second demographic transition" taking place in the country. The main phases in the demographic policy of China since the creation of the PRC are briefly described: from the active encouragement of fertility in the 1950s and 1960s to the "one family— one child" policy of severe restrictions (1980–2015) and then return to the encouragement of fertility. It is shown that the current demographic policy of the Chinese authorities not only meets the economic needs but also has a social and ideological dimension, returning the country to traditional Confucian ideas of the role of population growth as a factor of the country's power and prosperity. At the same time, the measures of the present Chinese authorities do not demonstrate a high level of efficiency and are unlikely to reverse the trend of the demographic transition. Still the paper concludes that the forecasts of some experts about the inevitable loss of growth momentum in the Chinese economy in the context of the natural population decline that began in 2022 cannot be considered fully realistic. China actually follows the global trend of transition to a "plateau" in population growth, as gradually becoming one of developed economies of the world. China's future political and economic influence in the world will depend rather on the quality than on the size of its population and labor force.*

Keywords: *China (PRC), demography, demographic transition, demographic policy, "one family— one child" policy, the US-China confrontation.*

References and Internet sources

1. Ehrlich P. *Population Bomb*. New York. River city Press. 1968. 223 p.
2. Kindzh D. *Kitaj, kotoryj potrijas mir [China that Shook the World]*. Moscow. AST. 2008. 380 p. (in Russ.)

3. Beardson T. *Ageing Giant: China's Looming Population Collapse*. Signal Books. 2021. 320 p.
4. Guo Zhigang, Wang Feng, Cai Yong. *China's Low Birth Rate and the Development of Population*. Routledge. 2020. 274 p.
5. Riley N. *Population in China*. Polity. 2017. 224 p.
6. Regent T.M. Osobennosti i posledstvija Kitaiskoj demograficheskoj politiki [Features and consequences of the Chinese demographic policy]. Obshchestvo, chelovek, sotsial'nyje instituty v 21 veke. Voprosy sotsial'noj i politicheskoy modernizatsii [Society, Man, Social Institutions in the 21st Century. Issues of Social and Political Modernization]. Eds. O. V. Arkhipova, A. I. Klimin. Saint-Petersburg. For-a-print. 2020. P. 25–32. (in Russ.)
7. Sysoeva A. V. Istoricheskije predposylki vozniknovenija demograficheskoj problemy v KNR [Historic background of the demographic problem in the PRC]. Innovatsionnoje razvitije nauki i obrazovanija [Innovative Development of Science and Education]. Proceedings of the 2nd international scientific and practical conference. Ed. G. Yu. Gulyaev. Part 2. Penza. Nauka i Prosveshchenije [Science and Education]. 2018. P. 262–264. (in Russ.)
8. Larionov A. V., Larionov A. V., Chirkova E. N. Demograficheskij vyzov sovremennomu razvitiju Kitaja: problemy i perspektivy [Demographic challenge to the Chinese development: problems and perspectives]. Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. 2015. No. 5. P. 182–196. (in Russ.)
9. Orlandi G. & al. *Structural-Demographic Analysis of the Qing Dynasty (1644–1912) Collapse in China*. SocArXiv. 4 Nov. 2022. DOI: 10.5281/zenodo.7267757
10. Dubrovin I. A. Demograficheskaja situatsija v Kitaje v 2020 g.: vyzovy i perspektivy [Demographic situation in China in 2020: challenges and prospects]. Filosofija khozajstva [Philosophy of Economy]. 2021. No 6(138). P. 265–275. (in Russ.)
11. Liu Y., Qin Q., Xiao Y., Li H., Guang S., Tao S., Hu Y. Changes of second-time mothers and their infants under the universal two-child policy in Changsha, China. *Research Square*. 2019. P. 32–36.
12. Perelomov L. S. Konfutsianstvo i sovremennyy politicheskij kurs KNR [Confucianism and the Modern Political Course of the People's Republic of China]. Moscow. LKI. 2007. (in Russ.)
13. Das S. Population Trends in China and India: An Analysis of Demographic Dividend and Economic Growth. *International Conference on India and China: Economic, Social and Cultural Perspectives*. December 2018. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/329864304> (Accessed: 5 March 2023).
14. Bairoliya N., Miller R. Demographic transition, human capital and economic growth in China. *Journal of Economic Dynamics and Control*. March 2021. No. 127(1). P. 104–117. DOI: 10.1016/j.jedc.2021.104117

Information about the author:

Babaev Kirill Vladimirovich, Doctor of Philology, Director, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: kbabaev@gmail.com; ORCID: 0000-0001-5731-8667; Elibrary AuthorID: 672218.

Статья поступила в редакцию 17.03.2023, утверждена 15.08.2023, опубликована 30.09.2023.